

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ФИЛЬМА

ЧУДО-ЖЕНЩИНА

РЕЖИССЕР ПЭТТИ ДЖЕНКИНС

ИДЕЯ ЗАК СНАЙДЕР, АЛЛАН ХЕЙНБЕРГ, ДЖЕЙСОН ФУКС

СЦЕНАРИЙ АЛЛАНА ХЕЙНБЕРГА

ОСНОВАНО НА ОБРАЗЕ ПЕРСОНАЖА, СОЗДАННОМ

УИЛЬЯМОМ МОУЛТОНОМ МАРСТОНОМ

НОВЕЛИЗАЦИЯ НЭНСИ ХОЛДЕР

Нэнси Холдер
Чудо-женщина.
Официальная новеллизация
Серия «Вселенная DC Comics»

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/63450442>

*Чудо-женщина. Официальная новеллизация: [роман] / Нэнси Холдер:
АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-122883-5*

Аннотация

<p>Прежде чем стать Чудо-женщиной, она была Дианой, принцессой амазонок, и училась быть непобедимым воином. Она выросла на уединенном райском острове, где однажды потерпел крушение американский самолет, а выживший пилот рассказал ей о большом военном конфликте, развернувшемся во внешнем мире. Диана покидает свой дом, убежденная, что она сможет остановить угрозу.</p><p>Сражаясь бок о бок с людьми, чтобы положить конец всем войнам, Диана узнает свои истинные силы... и настоящую судьбу.</p>

Содержание

Книга 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Нэнси Холдер

Чудо-женщина.

Официальная

новеллизация

*Где-то в космосе вращается голубая планета.
И на планете той живёт настоящий герой.
Она – легенда, которую одни любят,
а другие боятся.
И её святой долг – защищать мир.*

«По справедливости, самыми сильными натурами должны считаться люди, изведавшие все ужасы и радости жизни, но не отступившие перед её опасностями».

Фукидид (460–395 до н. э.)

«Когда-то я хотела спасти этот мир. Этот прекрасный мир. В то время я очень мало о нём знала. Прекрасная, удивительная земля, которую стоит оберегать. Но присмотревшись, вы увидите, какая великая тьма таится внутри. А человечество?»

Человечество – это совсем другая история.

Как быть, если принять правду гораздо тяжелее, чем ожидаешь?

Много лет тому назад я с трудом усвоила этот

*урок. И после него мне уже не стать прежней.
Диана, принцесса Темискиры.*

Книга 1

Амазонка

«Хочешь мира – готовься к войне».
Вегетий (4-й век)

Глава 1

Париж, Франция

Наши дни

Утро в Париже выдалось прохладным. Лёгкий ветерок с Сены приносил с собой ароматы варёного кофе и свежей выпечки. Непрерывное гудение и рёв транспорта обещали насыщенный день. Звонко цокая высокими каблуками, Диана Принс поспешно свернула к пирамиде Лувра. Её тёмные волосы, собранные в элегантный хвост, изящно ниспадали на роскошное алое пальто. Слева от Дианы располагалось дорожное кафе «Марли», а справа – стеклянно-металлическая пирамида Бэя Юймина, украшающая двор знаменито-

го музея, который, ко всему прочему, являлся пристанищем одного из величайших шедевров – Мона Лизы. Двор патрулировали вооружённые солдаты – мужчины в чёрных беретах, бронежилетах и военной форме, их штурмовые винтовки резко контрастировали с иконой современного искусства и богатым убранством дворца шестнадцатого века.

Хотя присутствие военных – относительно недавнее нововведение, созданное с антитеррористической целью, патрулировать эту площадь приходилось и раньше: во времена Второй мировой войны «Город Огней» оказался под пятой нацистских захватчиков, а несметные сокровища одного из величайших музеев были разграблены и вывезены в Германию.

Человечеству ещё очень многому придется научиться, ведь по какой-то неведомой причине даже очевидная мысль о ценности человеческой жизни оказалась сложной для людского понимания.

Диана никак не могла увидеть бронированный грузовик с надписью «Уэйн Этерпрайзис», подъехавший к входу в музей. Сотрудники в униформе аккуратно выгрузили маленький кейс с логотипом готэмского международного конгломерата, владельцем которого являлся мужчина, как и Диана, ведущий двойную жизнь.

Ещё в дверях продемонстрировав охраннику бейдж, Диана расположила сумочку и портфель на ленте досмотра. У главного входа было пусто – до открытия музея оставались

добрых два часа. Как это часто с ней случалось: охранник, снимая вещи с ленты, пытался флиртовать. Диана знала, что он принимал её за коренную француженку, и это был самый прекрасный комплимент, какой только мог сделать парижанин. Он без сомнения удивился, если бы узнал, на скольких языках она могла свободно общаться. Как всегда она улыбнулась, вежливо кивнула и поспешно удалилась.

Служба уборки закончила работу ещё прошлым вечером, не оставив в музее ни единого пятнышка. Диана проделала привычный путь по сверкающему мраморному полу пустующих залов, их масштабы не могли не восхищать. Дворцы эпохи Ренессанса были задуманы таким образом, чтобы отражать могущество их обитателей, а захватчикам внушать благоговейный страх. Поскольку эпоха монархов давно пошла к своему завершению, великий музей теперь демонстрировал мощь и духовность французского народа.

Чтобы добраться до кабинета, Диане пришлось пройти через крыло Ришелье и зал древностей Ближнего Востока. По обеим сторонам, спрятанные под стеклянную витрину и освещённые прожекторами, ассирийские барельефы демонстрировали фрагменты истории трехтысячелетней цивилизации. Они отражали не только великое культурное наследие, но и выигранные битвы; захват пленных; массовые депортации захваченных народов и падения империй-соперников.

На матовом стекле кабинета Дианы красовались золо-

тые буквы: «Диана Принс, куратор отдела древностей». Всю площадь помещения занимали стол и стеклянные витрины с древнегреческими артефактами, каталогизацией которых она и занималась. Полки пестрели разнообразным оружием: топоры, стрелы, луки и несколько ксифосов¹. Традиционно этими мечами пользовались в тех случаях, когда ломалось копье. Помимо ксифосов на полках красовались: клинки, рогатки для камней и свинцовых шариков, доспехи, обтянутые кожей, деревянные щиты и металлические шлемы – халкидские пехотинские и беотийские кавалеристские. Так случилось, что каждый экземпляр коллекции был схож с теми видами оружия, какими она владела или видела воочию в арсенале Темискиры. Дары богов, как называла их мать.

Как только Диана положила сумочку, в дверь постучали, и на пороге появился курьер с чемоданчиком. Заметив логотип, она на секунду опешила – мужчина прибыл не из музея или галереи, а из «Уэйн Этерпрайзис». От самого Брюса Уэйна². Их пути недавно пересеклись: вместе они остановили конец света. В буквальном смысле слова.

Расписавшись за доставку, Диана подождала, пока курьер покинет кабинет, и только тогда открыла кейс.

Перед ней предстала хорошо сохранившаяся тонированная фотография пяти человек, позировавших на руинах грязной деревенской площади. В ту же секунду Диана вновь

¹ Ксифос – прямой обоюдоострый меч длиной около 60 см.

² Бэтмен

очутилась среди хаоса, что оставила после себя немецкая артиллерия. Она стояла с мечом и щитом, окутанная запахом горелой древесины и пороха. Мгновения триумфа застыли во времени – того триумфа, что разделяли четверо суровых, вооружённых мужчин и одна женщина – Диана. Хотя на фото этого было не заметно, цвет глаз мужчины справа был ярко голубым, так схожим по цвету с омывающими Темискиру водами. Стремительно и неотвратимо на Диану нахлынули нежность, гордость и тоска. В те дни, позируя для фотографа, пятеро воинов замерли на месте, и несмотря на суровое выражение лиц, всех их переполняло счастье. Победа восторжествовала в самом центре хаоса, и Диана помнила тот сладкий миг, тех дорогих сердцу, но павших воинов.

Она смирилась с самой горькой потерей – со смертью Стива Тревова.

Вернувшись в реальность, Диана развернула прилагающуюся записку. Хотя та была не подписана, почерк Брюса Уэйна она узнала сразу.

«Я нашёл оригинал.

Может, однажды ты расскажешь свою историю».

Окутанная воспоминаниями, Диана вновь взгляделась в перепачканные лица давно погибших героев, и собственное лицо, совершенно не изменившееся с течением долгих лет. *Спустя целый век.* Фото – это всего лишь мгновение во времени, содержащее зерно истины: ведь именно тогда и оттуда появилась Чудо-женщина.

Глава 2

Остров Темискира

Во времена Богов

– Диана! – закричала Мнемосина, высунув из кустов голову. – Вернись!

Вот и попалась...

Диана, юная принцесса Темискиры, прибавляя скорости, бросилась прочь с места преступления. Неужели Мнемосинене известно, что в столь прекрасный день лучше заняться более полезными делами, чем сидеть взаперти, изучая Пелопонесскую войну? Да и вообще, кому интересны люди? За всю свою жизнь – восемь лет по счёту смертных – она не встречала ни одного и сомневалась, что когда-либо встретит.

Одетая в бледно-золотое платье, амазонские декоративные доспехи из тёмной кожи и наручные щитки из серебра и золота, Диана уносила ноги. И пока она летела по белокаменной дорожке, море перед ней так и искрилось, зазывая окунуться в свои воды. Лёгкий ветерок; каменные стены, увитые лозами; террасы с виноградниками и оливками; узкие,

но крепкие пешеходные мостки, что пересекали водопады и каньоны – всё располагало к тому, чтобы она оседлала любимого пони и прогулялась по необъятному раю.

Она пробежала оживлённую площадь, где амазонки покупали и продавали множество товаров: ароматный сыр, оливковое масло, вкусный хлеб, вяленую рыбу и дичь, браслеты, керамику и оружие. О, амазонки обожали оружие! Среди шума от хлопающих на ветру знамён и кудахтанья куриц отовсюду доносились радостные приветствия: «Доброе утро, Диана!», «Привет, принцесса!».

Она бежала, весело пыхтя, осознавая, что её побег – обычная игра. Мнемозине *придётся* смириться и оставить попытки преследования до следующего дня – ей не поймать мятежную ученицу.

И Мнемозина была далеко не первая наставница Дианы. Быстро пробежав сквозь пыльный рынок, она очутилась на уступе, откуда открывался великолепный вид на тренировочное поле амазонок. Место представляло собой утопавшую в зелени поляну, с трёх сторон прикрытую обнажёнными валунами и уступами. С четвёртой стороны находился утёс с видом на просторы синего моря. И всё это поле пестрело женщинами-воительницами, гибкими и мощными. В центре, наблюдая за организованным хаосом, выхаживала Антиопа – великий предводитель амазонок и тётя Дианы. С царственной осанкой Антиопа носила тиару и доспехи, а убранными в косу длинными белокурыми волосами напоми-

нала мать Дианы, царицу амазонок. Единственное отличие этих женщин заключалось в том, что мать никогда не принимала участие в битвах.

Одновременно на поле разыгрывалась дюжина поединков, некоторые из которых велись один на один, другие – по несколько на одного. Крепкие мышцы, сухожилия и кости позволяли воительницам искусно владеть древним оружием. Пока мечи лязгали, а длинные шесты ударялись друг об друга, Диана восторженно следила за каждым движением. Две всадницы с копьями и щитами мчались на лошадях по усыпанному камнями лугу. На них были металлические нагрудники, кожаные наплечники и декоративная кожаная бахрома на талии, которую греки называли *птеругами*. Женщины высоко взмывали, переворачивались в воздухе, после чего бесстрашно приземлялись на землю. Амазонки-всадницы, держась лишь ногами за седло, хватали с земли мечи и копья. Наконец и амфоре пришёл конец, когда яростным ударом одна из женщин разбила сосуд, выпустив наружу потоки грязи.

Могучая Артемида, стоя на деревянной платформе, сражалась со всеми, кто желал вступить с ней в бой. Мускулы темнокожей амазонки так и играли, пока она парировала и отражала удары мечом.

Она просто божественна!

Все воители на поле были женщинами в самом расцвете сил. Они дрались, боролись, вкладывая в удары всю свою

мощь, но при том не проливали даже капли крови – амазонки так давно тренировались, что научились сражаться, не травмируя друг друга. Но если дело касалось настоящего боя, они всегда оставались безжалостными и непреклонными. Гордыми, благородными и сильными.

Этому стоило научиться. Научиться воевать среди амазонок и научиться выживать на поле боя. Как только Диана сможет драться, она превратится во взрослую женщину и амазонку, которая наконец-то перестанет просиживать штаны в классных комнатах. Спартанцы ведь победили греков в Пелопоннесской войне. Бац. И готово.

–Осторожно!– Диана тихо крикнула амазонке, когда её соперница, высоко подняв меч, спрыгнула с лошади.

Но великая воительница легко отразила удар сверху. Нападающая амазонка, двигаясь с грацией гепарда, установила дистанцию между собой и добычей.

Диана следила за каждым движением и шагом, размахивая кулаками, выдувая воздух из розовых щёк, всё ещё по-детски пухлых. О, как же она хотела оказаться среди этого вихря, чтобы сражаться, кричать и стать чемпионкой!

На противоположной стороне поляны пара всадниц катила за собой мишень, которая вот-вот должна была попасть под обстрел. Лучницы выпустили тёмные стрелы, и те исчезли в ясном небе, чтобы в идеальной дуге устремиться навстречу соломенной цели. Как только мишень изменила направление, за стрелами последовал дождь из дротиков. За

ними следить оказалось легче: стоило только попасть, и мишень, переворачиваясь, падала оземь и поднимала столб пыли.

Затем Диана обратила внимание на воительниц в доспехах, занятых ведением ближнего боя. Тётя Антиопа зорко наблюдала за свирепой Меналиппой, которая ловко отражала стратегическую атаку противницы. Мышцы генерала казались стальными. Руки её покрывала кожаная броня; сапоги доходили до самых бёдер. Украшенная солнечными лучами тиара в виде перевернутого треугольника непрерывно поблёскивала на солнце.

В двадцати футах от Антиопы, Артемида, одна из самых опытных амазонок, сражалась с Элианой. Их мечи сталкивались в воздухе, а искры ярко летели по сторонам. Сапогами вздымая с земли траву, женщины кружили вокруг друг друга, пытаясь отыскать слабое место. Как только Артемида нашла уязвимое место противницы, всё закончилось быстро и решительно. Моргни Диана, она бы точно пропустила. Сначала ложный выпад, который заставил противницу шагнуть вперёд, а после выпада – переворот, с помощью которого Артемида оказалась позади Элианы и её щита.

Застыв всего на долю секунды, Элиана не могла выставить меч или щит, поскольку для подобного манёвра ей пришлось бы повернуться. Когда правая нога Элианы поднялась от земли, Артемида уже выпрямилась в полный рост, подняла колено и ударила ступнёй прямо в спину. И хотя Элиана

и так потеряла равновесие, Артемиду не стала сдерживаться и сильным ударом отправила женщину в полёт. Та, приземлившись на землю лицом и руками, ещё далеко катилась по траве. В процессе Элиана потеряла меч и часть своего достоинства.

Антиопа перевела взгляд на Диану. Возможно, она и *попыталась* неодобрительно сузить глаза, но Диана всё равно заметила улыбку, которая как бы намекала: *«Почему ты не с Мнемозиной?»* Диана в ответ бросила на генерала ответный взор: *«Я готова. Дай мне попробовать!»*

– Диана! Я тебя вижу! – раздался голос наставницы.

О-оу. Диана, подавив смешок, вновь бросилась бежать. И хотя наставница догоняла, гонка обещала захватывающее приключение. Наслаждаясь ощущением погони, девочка устремилась на холм, довольная, точно бабуин. Мнемосина заметила её, и тогда Диана слишком быстро свернула к обрыву, за которым следовал уступ. Она уверенно устремилась вперёд, представляя себя парящей амазонкой... Вот только путь вниз оказался чуть дальше, чем она ожидала...

Моя худшая идея. Вероятно, последняя!

А затем кто-то схватил её за руку и лёгким рывком остановил падение.

Сидя верхом на лошади, прекрасная, величественная Ипполита держала Диану над пропастью, как будто та ничего не весила. *Этими* же сильными пальцами мать по утрам заплетала девочке волосы! На руке царицы блестела рукавица

— символ подлинной власти. Её длинные, распущенные волосы удерживала тиара, а на мускулистых руках красовались кожаные щитки. Хотя каждый дюйм её тела знаменовал воинственное начало, на данный момент она превратилась в мать, которая поймала дочь за прогулом уроков.

Как будто ни в чём не провинившаяся, Диана мило улыбнулась.

— Здравствуй, мама. Как твои дела?

Царица Ипполита кивнула, не в силах скрыть улыбку.

— Вернёмся в школу, пока очередная наставница от тебя не сбежала.

Она не злится. Она впечатлена!

Тогда Диана решила, что пришло время поднажать:

— Но, мама... тебе не кажется, что мне пора начать тренироваться?

Мать подтянула её поближе, усадила спереди и обняла. Диана была уверена, что мама согласится. *Когда-нибудь уж точно.*

На обратном пути им встретилась Антиопа, и Диана решила, что та обязательно её поддержит. В конце концов, тётя прекрасно видела, как безупречно племянница подражала амазонкам.

Ну, почти безупречно.

Поймав взгляд генерала, Диана засияла от радости и тут же выпалила:

— *Антиопа* сказала, что я готова!

– Сказала? – повторила Ипполита, пристально глядясь в военного лидера.

Склонив голову, Антиопа приблизилась к царице и, подняв глаза, попыталась защитить девочку:

– Я могу показать ей пару приёмов...

Да! Да! – ликовала Диана. – Да, да, да!

Молчание царицы казалось оглушительным. Лошадь дёрнулась в сторону, и Ипполита туже натянула поводья. Диана решила, что молчание не являлось возражением. Может быть, царица всё-таки задумалась над словами сестры?

– Хотя бы для ее собственной защиты, – продолжала Антиопа.

Правильный ход мыслей, абсолютно верный!

– От кого?

От обезьян в лесу, – сходу подумала Диана, хотя на самом деле ни в лесу, ни в других местах никогда приматов не встречала. – *Ладно, тогда от павлинов. Злых павлинов. Павлинов у нас много.*

– А если на нас кто-нибудь нападёт? – убедительно спросила Антиопа.

Спартанцы!

– Разве не для этого величайшая воительница возглавляет нашу армию, генерал? – спросила царица тем же тоном, какой обычно использовала, чтобы отчитать Диану за грязные руки и ноги. Или, когда пыталась доказать, что овощи так же полезны для растущего тела, как и медовые пирожные.

– Я молюсь, чтобы ей никогда не пришлось сражаться, но ты и сама знаешь, что скорпион рождён, чтобы жалить, а волк, чтобы охотиться...

– Она ведь ещё ребёнок. Единственный ребёнок на острове. Не отнимай у неё детство. – Слова царицы прозвучали нежно, но решительно.

И хотя Диана чуть не застонала от огорчения, но как и любая хорошая амазонка без боя она не сдастся.

– Но мама! – запротестовала она.

– Никаких тренировок, – заявила Ипполита, положив конец дискуссии.

Царица без лишних усилий развернула Диану и цокнула лошади, чтобы та перешла на шаг. Когда лошадь повиновалась – а кто не повинуется Ипполите, царице амазонок? – Диана обернулась и бросила взгляд на Антиопу. Резкий, уверенный кивок генерала казался не просто прощанием, но скрытым уговором. Диана в ответ вскинула брови. Значил ли жест, что *тётя* *может* тренироваться?

Затем мать и дочь перешли к старым войнам и спискам дат, которые не имели никакого отношения к *настоящему*. Быть может, надежда всё-таки есть?

* * *

Ночь. Тихий шум волн. Светлячки и падающие звезды. Совиное уханье.

Зажглись огоньки ночника. Мать расчёсывала чёрные кудри дочери, пока Диана ёрзала и маялась, то и дело возвращаясь воспоминаниями к уверенному кивку Антиопы. Тренировки, сражения, победы! Она станет настоящей амазонкой, а не обожаемым (и единственным) ребёнком. Антиопа поможет ей и сделает это достаточно скоро.

Диана никак не могла усидеть на месте. Грядущей ночью она точно не уснёт – будет ворочаться, крутиться в кровати. Ложе её представляло собой подобие резного щита или раковины и было встроено в стену. В комнате блестел полированный камень, отражая свечи и пламя очага. Большую часть ночей ей нравилось проводить в прекрасной постели, принимать материнскую заботу и погружаться в сладкие грёзы о предстоящих битвах и приключениях. Однако сегодня всё изменилось.

– Обещаю, я буду осторожна! – умоляла Диана.

Царица гладила волосы Дианы, пропуская локоны дочери между пальцами.

– Тебе пора спать, – нежно промолвила Ипполита.

Но ведь должен оставаться хотькакой-нибудь способ убедить мать в своей правоте.

– Я могу без меча тренироваться.

– Умение сражаться не делает тебя героем.

Мама совсем не понимала её. Вернее, не понимала до конца. Героем быть, конечно, прекрасно, но куда приятнее вступить в ближний бой с Артемидой.

– Только со щитом. Там нет ничего острого.

Диана легла на подушку.

– Диана, – начала она, не сводя с дочери нежного, и вместе с тем серьёзного взгляда. – У меня на целом свете нет никого дороже тебя. Я так сильно хотела тебя, что сама вылепила из глины и просила Зевса вдохнуть в тебя жизнь.

Диана, фыркнув, натянула одеяло до самого подбородка.

– Ты мне это уж *рассказывала*.

История, кстати, весьма интересная.

– Вот поэтому сегодня я расскажу тебе другую историю. О нашем народе и о том времени, когда я сражалась.

Диана в одночасье переменилась в лице. О доблести её матери ходили легенды. Ипполита была самой свирепой амазонкой на целом острове – даже более страшной, чем сама Антиопа. Диана уселась поудобнее, а мать тем временем подошла к столу, взяла нечто похожее на большую кожаную папку с металлическим тиснением и вернулась к кровати. Папку украшал изысканный и замысловатый рисунок, который напоминал тиару Антиопы. Диана внимательно наблюдала, как мать готовилась перелистнуть первые страницы.

Ипполита – царица Амазонок и мать единственного ребёнка на Темискире – не была уверена, правильно ли поступала. Чтобы успешно править и охранять свой народ, царица должна излучать решительность. Бремя власти, каким бы тяжёлым оно ни казалось, легло лишь на её плечи. Давным-давно Ипполита спасла народ от рабства, поэтому амазонки по-

прежнему видели в ней единственного лидера. Так пожелал Зевс. Но они с Зевсом желали не только этого...

Ипполита нахмурилась неуместному интересу. Мечтая о славе, любой молодой воин не подозревает о том, что настоящая война наносит ущерб жизни и духу. Пришло время рассказать дочери о тяготах войны.

– Может быть, ты наконец поймёшь, почему всё-таки не стоит уповать на войну.

Царица открыла книгу, и взору Дианы предстал стилизованный триптих на мерцающем фоне. В верхней части первой страницы прекрасные боги и богини смотрели с небес Олимпа, окутанного облаками и туманом. Боги, дарители музыки, искусства, гармонии и любви.

– Давным-давно, – начала Ипполита, – у истоков времён, когда история мира только зарождалась, Землёй правили боги, и Зевс был самым могущественным из них.

Зевс правил миром. Он даровал жизнь всему живому на планете.

Диана ждала интересной части.

– Зевс создал существ, которыми должен был править, – продолжала царица. – Существ, рождённых по образу и подобию своему – честных и добрых, сильных и страстных. Зевс нарёк своё творение «человек».

На фоне густых лесов, полей и пастбищ, мужчины, женщины и дети обрели форму. Они несли корзины с едой и улыбались друг другу. Некоторые отдыхали на земле, насла-

ждаясь дарами богов.

– И человечество было прекрасным, – продолжила Ипполита.

Диана казалась очарованной. Женщины выглядели точно, как амазонки. Мужчины, в свою очередь, чем-то напоминали женщин, но между ними имелись заметные различия. Диана хотела бы однажды встретить мужчину, но на острове их не было, как и других детей. Только Диана. Как и все амазонки, те люди казались счастливыми, сильными и уверенными.

– Но один из богов, сын Зевса, проникся завистью к людям и решил опорочить творение отца.

Выше, на Олимпе, среди тёмно-серых облаков вырисовывалась чёрная фигура в шлеме с рогами, злобно глядящая на человечество.

– Имя его Арес, бог войны. Арес отравил сердца людей подозрениями, местью и яростью. Он посеял между ними вражду.

При виде толпы, собравшейся в целые армии, глаза Дианы расширились. Полчища людей набросились друг на друга, и вскоре перед очами маленькой амазонки предстало огромное поле битвы, усеянное умирающими или мёртвыми людьми. Подобные зрелища не пригодны для детских глаз, но Диана – не просто ребёнок. Она дочь самой Ипполиты. И хотя царица сожалела о посягательстве на блаженную невинность дочери, однажды с детством всё равно придётся прощаться... Пусть и не сейчас...

Пожалуйста, не сейчас.

– И Землю охватила война.

* * *

Арес стал нашим врагом. Вот почему мы постоянно тренируемся – чтобы иметь возможность одержать над ним победу. Если он когда-нибудь вернётся, мы снова его победим, – рассказывала Диана, крадучись следуя на цыпочках в пещеру, где её ожидала Антиопа. Спустя неделю Ипполита так ничего и не заподозрила о тренировках дочери, и, хотя Диана ощущала прилив вины, горечь лжи быстро сменилась радостью предстоящих сражений. Что говорила тётя Антиопа? Скорпион должен жалить, волк – охотиться... А маленькая девочка – взрослеть.

На этот раз Антиопа принесла мечи. Показав Диане приёмы, тётя внимательно наблюдала, как девочка подражала её движениям. Антиопа кивала, переходила к следующему приёму, после чего приступала к парированию и сражению в замедленном действии.

Я всех спасу! – грезила Диана.

Маленькая принцесса, большие мечты.

* * *

Каждую ночь Диана тренировалась с Антиопой. Каждый вечер Ипполита продолжала рассказ об Аресе:

– И тогда боги создали нас, Амазонок, чтобы мы наполнили людские сердца любовью и восстановили мир на Земле.

Греческие воины, мужчины и женщины, глядели в изумлении, когда Ипполита, Антиопа, Элиана, Артемида, Филиппус и остальные появлялись из моря взрослыми амазонками. Греков поразило величие Ипполиты и её прекрасных, сильных, любящих подданных, несущих гармонию вместо войны.

– И на некоторое время воцарился мир.

* * *

– Но длилось это недолго, – продолжала Антиопа на следующей тренировке.

Из-за усталости Дианы, они сделали перерыв и разожгли костёр. Диана пристально смотрела на пламя, пока Антиопа рассказывала, как человеческая армия Ареса восстала против амазонок. Он знал, что именно амазонки стояли между ним и его планами на бесконечную войну, и поэтому был полон решимости их уничтожить.

Конечно, Арес не мог не заметить храбрую Ипполиту, которая сражалась с целой армией мужчин. И хотя она воевала прекрасно, под предводительством Ареса человеческие воины одолели амазонок и заковали их в цепи.

Слушая рассказ, Диана представляла, как почитатели бога войны тащили её мать и остальных амазонок из горящего города. Но даже в тот страшный момент Ипполита шла впереди с высоко поднятой головой.

– Твоя мать, царица Амазонок, подняла мятеж, который вызволил наш народ из рабства, – продолжала Антиопа, описывая, как Ипполита, размахивая мечом, бросается на врага, точно дикий гепард.

Диана никогда не видела мать в бою, и сердце от одной только мысли начинало радостно петь.

– Когда Зевс привёл войско богов, чтобы защитить нас, Арес убил их одного за другим. И остался только Зевс.

Спустя минуту Диана поняла смысл слов: Арес убил всех богов, но, в конце концов, не победил амазонок.

Амазонки – единственная сила на Земле, которая может противостоять ему. И если кто-то попытается снова напасть на людей, мы защитим их, как и раньше.

Диану захлестнула настоящая гордость.

* * *

Снова и снова Диана просила мать продолжить историю,

и пока Ипполита рассказывала, Диана внимательно слушала.
– Зевс собрал последние силы, чтобы остановить Ареса...
Диана вообразила двух богов, сражающихся в эпицентре мощнейшей бури, и в битве той Зевс поразил Ареса ударом молнии.

– ...и нанёс такой сильный удар, что богу войны пришлось отступить. Но Зевс знал, что Арес вернётся, чтобы завершить своё чёрное дело – бесконечную войну, в которой человечество уничтожит само себя, а заодно и амазонок.

Ареса поглотила тьма, и Диана тотчас бросила взгляд на тени в комнате. Она представила мужество, какое требуется амазонкам, чтобы пойти против бога и победить его.

Я хочу стать такой амазонкой.

Но Диана – не была одной из них. *Пока что.*

* * *

Зевс создал убежище для амазонок – рай на Земле, где каменные башни поднимались в облака, а долины простирались до лазурного моря. Могучие водопады, выбрасывая воду, омывали брызгами усеянные цветами сухопутные мостки. Прозрачные реки струились по зелёным полям и скалам, где выстраивались дома из золотого камня и белого мрамора. Углубления в земле превратились в арены и амфитеатр, и на аренах тех проводились поэтические чтения или же театральные представления. Над головами возвышались сосны,

на вершинах которых гнездились крошечные птицы. Пляжи омывали ласковые волны, а вьющиеся лозы и пернатые папоротники смягчали устрашающий вид зала заседаний и военных гарнизонов. Диана смотрела на свой дом новыми глазами – глазами воительницы и защитницы, лелеющей родину и обещающей сохранить каждую драгоценную травинку и песчинку.

Как будто желая укрепить свою клятву, уже на следующей тренировке она нанесла несколько сверхмощных ударов мечом – к удивлению и удовлетворению тёти.

– Чтобы уничтожить Ареса до того, как он вечной войной покончит с человечеством и амазонками, Зевс дал нам оружие, способное убить бога, – продолжала Антиопа.

Вечная война.

Диане было трудно представить нескончаемую войну, как, в общем-то, и любую другую.

Ночью Ипполита попыталась успокоить встревоженный ум дочери:

– Перед смертью Зевс сотворил этот остров, чтобы защитить нас от внешнего мира и от Ареса. С тех пор воцарился покой.

Благодаря нам...

И с этими мыслями Диана погрузилась в сон.

Однажды утром, позавтракав мясом, инжиром, оливками и ячменным хлебом, смоченным в меду, мать и дочь оседлали лошадей, чтобы отправиться осматривать владения. День обещал быть тёплым; на небе не виднелось ни облачка. Царица часто ездила по холмам и долинам Темискиры, чтобы народ её видел и помнил – Ипполита всегда находится рядом и готова их защищать.

Вместе они глядели на море, и Диана пыталась представить, как амазонки рождались из волн. Её мать никогда не была маленькой девочкой, и ей никогда не приходилось учиться, поскольку все её знания были заведомо даны. Истории об Аресе и войнах наполнили душу бесконечными вопросами. Диана пыталась понять борьбу, которую никогда не знала, и врага, которого никогда не видела. Теперь, спустя все эти годы, очевидная одержимость Мнемозины греками и спартанцами обрела смысл.

– Мы благодарны богам за этот райский остров, – сказала Ипполита, сложив руки в дань памяти об Олимпе, не обращая внимания на хаос и панику, зародившиеся в пытливом уме дочери.

– И за «Убийцу богов»? – спросила Диана, не в силах сдержаться.

Они благодарили богов за «Убийцу богов». Антиопа сама

ей рассказывала.

На мгновение Ипполита отстранилась, приоткрыв от удивления рот, после чего осторожно переспросила:

– «Убийцу богов»?

– Да. Оружие, которое способно убить даже бога. Можно посмотреть, мама?

Странное выражение вспыхнуло на лице матери. Она пристально изучила Диану, а затем уголки её губ опустились. Неужели она грустила? Или признала поражение?

Мать и дочь вместе отправились на вершину Темискиры. В высокой башне располагалась высеченная из скалы оружейная комната. Единственное окно, похожее на Божье Око, выходило, как на сушу, так и на окружающее море. С необузданным рвением Диана вцепилась в поводья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.